

ЕГЭ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Воронкина

*Тюменский государственный
нефтегазовый университет*

В сентябре 2003 года Россией была подписана Болонская декларация, что означало вступление нашей страны в единую европейскую систему образования. За этим последовали серьезные изменения в системе образования вообще, не только в высшей школе. Исторически процесс создание единой европейской системы образования планировали завершить в 2010 году. «Ныне завершается процесс, начатый еще в эпоху Возрождения, углубленный деятелями эпохи Просвещения, - превращение образования в важнейшее государственное и общественное дело. Еще Платон мыслил образование не только как постижение знаний, но прежде всего как изменение сущности человека»¹.

Цель образования – формирование личности соответственно образу и смыслу человеческого бытия. Любое профессиональное образование строится на фундаменте общечеловеческого развития. Фундаментальный уровень предполагает формирование свободной и ответственной личности, реализующей себя в деятельности инженера, педагога, юриста и т.п. Такое понимание положено в основу законов РФ об образовании. Формированием личности на государственном уровне 10 лет занимается, прежде всего, школа. С нее и начали реформирование образовательного пространства.

Реформы отличаются от революций тем, что ограничены в использовании механизмов разрушения и подавления. Инструменты – убеждение, вовлечение, апелляция к интересам и ценностям людей. Традиции при этом учитываются и рационально используются в процессе модернизации. Реформы в образовании проводить особенно сложно, тем более в России, за которой давно закрепился статус одной из самых сильных в этом плане систем.

Главная реформа в школе, первой принявшей на себя груз модернизации образования, связана с введением Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Краткий анализ этого явления позволит представить уровень проблем, связанных с модернизацией школьного образования.

ЕГЭ изначально вводился для объективизации оценки знаний, позволяющей

- оценить уровень итоговых знаний выпускника школы;

¹ Праздников Г.А. Болонский процесс в смысловом пространстве современного образования // www.isras.ru/files/File/Socis/2005-10/praz...

- выполнять роль вступительного испытания в вуз;
- контролировать образование;
- избавить школьника от многих стрессовых ситуаций при сдаче экзаменов в школе и вузе;
- искоренить коррупцию в вузе;
- повысить уровень социальной справедливости, предоставив равные возможности для поступления абитуриентам из удаленных регионов и сельской местности;
- внедрить новую схему финансирования вузов под названием ГИФО (государственное именованное финансовое обязательство).

Судя по анализу опросов общественного мнения, изначально затея была принята почти полностью: в 2001 г. 70 % респондентов поддержали идею ЕГЭ, а в 2008 - только 20%¹. Что же произошло? Обсудим проблемы, возникшие при проведении единого государственного экзамена.

Много нареканий на сами тесты. Например, в частях **А** и **В** присутствует доля угадывания ответов. Это не секрет.

Уровни вариантов не равнозначны по сложности, т.к. в принципе составить тесты таким образом очень сложно. Эксперты говорят об этом.²

Вокруг части **С** вообще всегда много споров, т.к. субъективность оценивания никуда не исчезает в связи с «ручной» проверкой задания. К тому же апелляции показывают, что в отдельных случаях расхождение в оценке составляло 8 баллов (!), что говорит о разном уровне профессионализма экспертов.

Еще один момент настораживает в технологии проведения экзамена. Достоинство тестовой формы в том, что можно получить объективный результат быстро. Проверка же части **С** очень замедляет этот процесс. Объективность также страдает и из-за огромной разницы часовых поясов в России. Не обходится процесс все же без утечки информации, западные регионы страны - в выигрыше.

Критерии оценок устанавливаются после проведения ЕГЭ (!), и каждый год порог «3», «4», «5» разный. Шкала перевода баллов не понятна педагогам, ученикам и родителям.

В.А.Аванесов, д.п.н, профессор, открыто говорит о неправильном подходе, неправильном использовании тестовых технологий, о некачественных результатах ЕГЭ, их необъективности.³ Ученый говорит о том, что существующий ЕГЭ не годится ни для выпускников школ, т.к. он для них слишком трудный, ни для хорошо подготовленных абитуриентов ввиду высокой погрешности оценок. Критикуются данные Рособнадзора, показывающих количество участвующих в ЕГЭ, проценты «2», «3», «4», «5», субъективно устанавливаемых после проведения экзамена. По

¹ Аванесов В.С.Единый государственный экзамен надо прекратить // Ученый совет.-2009.-№ 8.-С.47

² Рыжик В.И. Страсти вокруг ЕГЭ. // Ученый совет.-2009.- № 7.С. 44

³ Аванесов В.С.Единый государственный экзамен надо прекратить // Ученый совет.-2009.-№ 8.-С. 50

мнению автора, странным выглядит заявление ФИПИ о надежности тестов ЕГЭ: цифры похожи на вымышленные данные и абсолютно не связаны ни с какими другими, коэффициенты входят в противоречие с теорией.

Проблемы в анализе ЕГЭ рассматривают и ученые Омского государственного педагогического университета Л.М.Нуриева, С.Г.Киселев¹. Обработка результатов ЕГЭ по математике не дает никаких результатов. Реальные трудности учащихся в процессе экзамена не видны, не видна логика рассуждения экзаменуемых. Информация почти пуста, и это подтверждают и анализы ФИПИ, изобилующие на каждой странице отчета вводными конструкциями «может быть», «по-видимому», «возможно», «вероятнее всего». Ничего не дают и сравнения результатов по годам, т.к. тесты меняются, меняются нормы оценок. Сопоставительные данные изменения результатов горожан и сельчан ФИПИ предоставить также затрудняется.

С введением ЕГЭ стала меняться и работа учителя. Перед ним встала трудная задача – подготовить ребенка в вуз, причем не конкретный, когда известна его специфика, а в вуз вообще, и подготовить даже того ребенка, который туда не собирается! Поэтому, понимая, что от результатов экзамена в школе зависит и будущее выпускника, и репутация учителя (а дальше по схеме – школы, района, города, региона), все заинтересованы в повышении результатов, а не в объективности оценки. Отсюда формализм в анализе результатов, бессмысленность их анализа на уровне страны, формальное участие школьников. Г.М.Малиновский, зам. директора Института прикладной математики им. М.В.Келдыша, д. физ.-мат. наук считает, что учитель уже не учит своему предмету, резко сокращая все, что не входит в тесты, он учит сдавать ЕГЭ, который вообще стал самостоятельной дисциплиной². Воспитательная цель урока при этом чаще всего уходит на второй план, если не исчезает вовсе.

Большой проблемой является и то, что абитуриенты зачастую ставят целью поступление на бюджетное место, а не стремятся получить образование по выбранной специальности. Об этом говорит количество заявлений, поданных во множество вузов и на множество никак не связанных между собой специальностей. Закон это разрешает. Таким образом можно случайно стать энергетиком, дорожником, учителем... Одной из задач модернизации образования является выстраивание системы так, чтобы приходили, наконец, за знаниями, а не только за дипломом, значит, для поступления нужно устанавливать довольно жесткие рамки. ЕГЭ не обеспечивает этого, к тому же ситуация усугубляется демографической ямой.

¹ Нуриева Л.М., Киселев С.Г. Единый государственный экзамен и проблемы его анализа // Ученый совет.- 2009. - №11.- С. 5-15.

² Малинецкий Г., Подлазов А. Математики – против // Ученый совет.-2010.- №1.- С.29-30.

Опрос студентов первых курсов по поводу их мнения о том, дает ли ЕГЭ равную возможность абитуриентам из разных регионов поступать в лучшие вузы, дал следующие результаты: в 2001-2002 г.г. более половины респондентов отнеслись к введению ЕГЭ положительно, а в 2006 -2007 г.г. положительное суждение высказал лишь каждый третий опрошенный, а отрицательную оценку дал каждый второй. Таким образом, принцип социальной справедливости ЕГЭ вряд ли соблюдает¹.

Наконец, проблема коррупции. Многие отмечают, что проблема перешла из вуза в школу². Все по той же причине, что нужен хороший результат и школе, и родителям, и ученику. Неоднократно в прессе отмечались необычайно высокие результаты ЕГЭ по русскому языку в Татарстане, Башкирии, Дагестане... Появились сайты, обещающие как успешную подготовку к ЕГЭ, так и точные ответы на задания. Открылись предприятия, готовящие к ЕГЭ. Предлагают свои услуги сомнительного уровня подготовки репетиторы.

Подведем некоторые итоги. Становится очевидно, что совмещение выпускных и вступительных испытаний недопустимо. Общее (среднее) образование не соответствует логике объединения двух уровней образования. Общее образование дает фундамент, а высшее призвано обеспечить возможность получения образования в соответствии с целями и задачами студента, создать условия, при которых максимально достигаются его профессиональные, личностные качества. Как раз на это направлено многоуровневое образование.

ЕГЭ становится примером разрушающего контроля знаний, негативно влияет на школу, ломая лучшие отечественные традиции. Создается лишь иллюзия объективности результатов, т.к. получаются некачественные измерения оценки.

Учебный материал сужается до уровня, проверяемого ЕГЭ, происходит «натаскивание» школьников.

ФИПИ фиксирует ежегодно повторяющиеся ошибки, уровень подготовки школьников почти не меняется.

Анализ тестовых баллов и аттестационные оценки мало что говорят о проблемах выпускников.

Коррупция всегда имеет место быть, поэтому переносить ее из одной сферы образования в другую – не цель модернизации образования.

Декларируемые цели введения ЕГЭ (объективность, антикоррупционность, равенство при поступлении в вузы) не достигнуты.

Государство стремится минимизировать критику ЕГЭ.

¹ Ивахненко Г.А. Динамика мнений студентов о модернизации высшего образования // www.isras.ru/socis_2007_11_.html

² Рыжик В.И. Страсти вокруг ЕГЭ. // Ученый совет.-2009.- № 7.С. 43.

Понимая, что прежняя система не вернется в российскую школу, необходимо предпринимать меры по улучшению данной ситуации в образовании. Например, создать открытый банк заданий тестов ЕГЭ, увеличить количество заданий открытого типа, ввести в вузы устный экзамен по профилирующему предмету, ограничить количество заявлений абитуриентов в разные вузы, при поступлении в вузы учитывать профильные баллы абитуриента.

Некоторые вузы стараются исправить ситуацию, проводя дополнительные испытания для абитуриентов, позволяющих составить более полную и объективную картину об образовательном уровне поступающих в вузы. Интересным представляется опыт Тульского государственного университета.¹ В вузе создали программу «ЕГЭ – Абитуриент», позволяющей составить более полную и объективную картину об образовательном уровне поступающих в вуз с учетом приобретенных навыков решения практических задач и способностей к логическому мышлению. Алгоритм программы «ЕГЭ – Абитуриент» строится с применением функции желательности, позволяет оценить знания одновременно по 3 шкалам: классической 5-ти балльной системе, стандартной 100-балльной и дифференцированной 200-балльной. При таком подходе фактор случайной, необъективной оценки приобретенных знаний в школе будет минимизирован, а количество отчисленных из вуза на первых курсах из-за недостатка базовых знаний может быть снижен в несколько раз, что позволит повысить социальную и экономическую эффективность высшей школы.

Алгоритм:

Интегральная оценка знаний абитуриента по предмету (И) складывается из балльной оценки, полученной при сдаче ЕГЭ, – (А) - и дополнительных баллов за контрольные испытания при поступлении в вуз (В). За базу расчета принимаются баллы ЕГЭ.

$$И = А + В$$

При расчете дополнительных баллов за контрольные испытания (В) применяется следующая логика. Количество баллов *b* (до 100) ,набранных абитуриентами по итогам контрольных испытаний, интерпретируется с учетом результатов ЕГЭ по следующей зависимости:

$$В = Ab,$$

где В - дополнительные баллы за контрольные испытания,

А – балльная оценка ЕГЭ,

b – балльная оценка контрольных испытаний, выраженных в долях от 1 (100 баллов – 1,0; 63 балла - 0,63) и т.д.

Пример:

¹ Грязев М.В., Хадарцев А.А., Хрупачев А.Г., Туляков С.П. //Методика интегральной оценки знаний абитуриентов // Высшее образование. -2010. - № 6 .- С.28-32

Абитуриент, набравший по результатам ЕГЭ 86 баллов, при решении набрал 80 баллов. В этом случае количество дополнительных баллов будет равно:

$$B=860,80=35$$

$$\text{ИТОГО: } A + B = 86+35=121$$

По предлагаемой системе максимальная сумма баллов, которую может набрать абитуриент, составляет 200 (100+100), что соответствует объему возвращенной информации.

Такая методика оценки знаний по 200-балльной шкале может сыграть положительную роль при конкурсном отборе претендентов на престижные и наиболее востребованные специальности, где требуются более глубокие базовые знания (подробнее, конечно, в статье авторов).

Несмотря на многолетнюю критику в адрес ЕГЭ, он все же существует в системе нашего образования, поэтому вузы ищут способы исправить ситуацию, чтобы как-то ужиться с ним, соединить несоединимое – итоговый и вступительный экзамены, ЕГЭ и компетентностный подход. Все вышесказанное подтверждает, что с введением ЕГЭ проблема целеполагания в обучении стала исчезать. Очень точно охарактеризовал проблему А.В. Хуторской: «Система целеполагания не сбалансирована с системой контроля. Поставить галочку напротив правильного ответа, например, по экологии, что беречь природу необходимо и не нужно засорять природу, и убрать за собой в лесу – это разные вещи. ЕГЭ учит ставить «галочки».

Правильно было бы разработать систему контроля в средней школе. Определить, какое место там занимает ЕГЭ. И лишь потом вводить новшество. Этого не сделали.

Значит, разработка КИМов, технология проведения экзамена и проверка результатов ЕГЭ, его финансирование, не основывается на прочных и заранее разработанной концепции.

Задача науки – изменить сложившуюся ситуацию, предложить научно обоснованную систему измерений в образовании»¹.

Идея реформирования образования не ставится под сомнение. Ничто не стоит на месте, а наука и образование – тем более. Важно лишь, чтобы в реформах форма не подчиняла себе содержание.

¹ Хуторской А.В. Педагогическая инноватика. Уч. пособие. 2-е издание, М., изд. Центр «Академия», 2010, 256 с. С.97-101